

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 October 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 71 с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение в области
прав человека и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Положение в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года*

Записка Генерального секретаря

В соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Франческо Альбанезе.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека на палестинских территориях,
оккупированных с 1967 года, Франческо Альбанезе**

Резюме

Половину палестинского населения, живущего в условиях поселенческо-колониальной оккупации Израилем, которая длится 56 лет, составляют дети. Будучи участником Конвенции о правах ребенка и оккупирующей державой на оккупированной палестинской территории, Израиль обязан уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов всех детей, находящихся под его юрисдикцией. Несмотря на это, Израиль наносит палестинским детям тяжелые физические и психологические травмы, обременяя их страхами и проблемами, которые не должен испытывать ни один ребенок. В условиях безнаказанности за свои действия Израиль продолжает пренебрегать своими международными обязательствами.

Израильская оккупация, направленная на незаконную аннексию оккупированной территории, ущемляет гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права палестинцев. Конфискация земель, экспроприация ресурсов и лишение свободы обращают вспять процесс развития палестинцев, негативно сказываясь на развитии детей. Ежегодно израильские силы убивают, калечат, делают сиротами и заключают под стражу сотни детей всех возрастов. Полученные в результате этого травмы часто никак не лечатся. В такой атмосфере принуждения грубо нарушается право палестинских детей на жизнь, и они не могут реализовать право каждого ребенка расти в условиях безопасности и достоинства. Этот процесс получил название «отнятия детства», то есть лишения детей нормального, светлого и невинного детства.

Для палестинских детей жизнь в условиях оккупации — это ежедневная борьба: они видят, как их родители с болью в сердце наблюдают за тем, как конфискованную у них землю обрабатывают поселенцы, а их бабушки и дедушки мечтают о возвращении на свою землю и в свои дома, которые теперь находятся по другую сторону стен; их недостроенные дома приходится самостоятельно сносить, после чего остается только ипотека, которую нужно выплачивать; а их школы постоянно находятся под угрозой разрушения. В связи с умышленными нарушениями прав палестинских детей необходимо провести срочное расследование, принять защитные меры и выработать долгосрочное политическое решение, которое позволит устранить коренные причины проблемы. Эта задача согласуется с более масштабными целями по реализации права палестинского народа на самоопределение и обеспечению безопасности для всех жителей региона.

I. Введение

1. В своем докладе Совету по правам человека в 2023 году Специальный докладчик рассказала о том, как Израиль превратил оккупированную палестинскую территорию в тюрьму под открытым небом, где палестинцы постоянно подвергаются заключению, слежке и наказаниям¹. Это облегчило Израилю задачу незаконного лишения палестинцев их земель и ускорило их вынужденное перемещение². Почти половину палестинского населения, живущего в этой атмосфере принуждения, составляют дети³, а 30 процентов населения, находящегося под оккупацией, — это дети в возрасте до 15 лет.

2. Настоящий доклад посвящен правам палестинских детей и смыслу жизни в условиях «вечной оккупации» Израилем⁴. Несмотря на действующие в их отношении правовые рамки, палестинские дети одновременно слишком заметны из-за насилия, которому они подвергаются, и незаметны, потому что их страдания не видны. Хотя палестинские власти на Западном берегу и в секторе Газа также несут ответственность за нарушение прав детей⁵, в соответствии с мандатом Специального докладчика в настоящем докладе рассматривается определяющее воздействие израильской оккупации на детей.

3. Все дети должны иметь возможность наслаждаться своим детством в здоровой, безопасной и благоприятной обстановке, где права человека ценятся и защищаются независимо от идентичности, расы, религии или происхождения. Таков главный посыл настоящего доклада.

4. В настоящем докладе не упоминаются преступления, совершенные после 7 октября 2023 года, поскольку они разворачивались во время завершения работы над докладом. Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле проводит расследование, и Специальный докладчик также посвятит дополнительные исследования этому очередному трагическому повороту в истории самой продолжительной оккупации в мире.

II. Методология

5. Настоящий доклад был подготовлен без посещения страны, поскольку Израиль не оказал Специальному докладчику содействия в посещении оккупированной палестинской территории. За основу были взяты обширные камеральные исследования, представленные материалы, виртуальные экскурсии и онлайн-встречи с палестинскими, израильскими и международными заинтересованными сторонами. В ходе исследования использовались рекомендации экспертов по психосоциальным вопросам, обладающих специальными знаниями в области психического здоровья детей.

6. Краеугольным камнем настоящего доклада является Конвенция о правах ребенка, которая стала ориентиром для проведения исследования, начиная с составления вопросов для интервью и заканчивая разработкой базовых показателей для оценки местной политики и практики. В соответствии с требованием

¹ A/HRC/53/59, п. 4.

² Там же, пп. 79–93.

³ Palestinian Central Bureau of Statistics, “Dr. Awad highlights the Palestinian children’s situation on the occasion of the Palestinian Child Day”, 5 April 2023. Эти данные относятся только к палестинским детям, проживающим на Западном берегу и в секторе Газа.

⁴ A/HRC/47/57, п. 74.

⁵ CRC/C/PSE/CO/1, п. 24.

наилучшего обеспечения интересов детей и принципом «не навреди» Специальный докладчик в максимально возможной степени опиралась на недавно полученные свидетельские показания детей. Проведенные ею лично беседы с детьми различных возрастных групп и членами их семей позволили ей получить более полное представление о ситуации. Выражается глубокая благодарность всем детям и взрослым, давшим свои показания, а также организациям, оказавшим помощь в проведении этих встреч. Имена и фамилии детей, используемые по всему тексту доклада, были изменены в целях сохранения их конфиденциальности. Кавычками выделены слова участников интервью, переданные дословно.

7. Специальный докладчик воочию увидела, что палестинские дети переживают и несут в себе тяжелейшие травмы, которые проявляются в их теле, речи и движениях. Хотя то, с какой решимостью дети отстаивают свои права, достойно восхищения, Специальный докладчик отметила, что их заботы нетипичны для детей их возраста и налагают на них свойственные взрослым обязанности, омрачая их беззаботное детство. Некоторые дети чувствуют, что «миру нет до них дела». Другие использовали выражение: «если бы они только знали», имея в виду страны, которые они считают могущественными. Они настоятельно просили Специального докладчика донести их мольбы до всего мира.

III. Определение контекста: дети в условиях поселенческо-колониальной военной оккупации

8. Израильская военная оккупация, продолжающаяся с 1967 года, является нарушением международного права, поскольку Израиль пренебрегает им или искажает его в целях оправдания своих противоправных действий. Рассматривая оккупированную территорию как «спорную», а не как «оккупированную», Израиль предоставляет себе свободу нарушать свои обязанности по отношению к оккупированному населению⁶, включая детей. Будучи намеренно лишенными статуса лиц, пользующихся защитой, палестинские дети оказались в уязвимом положении, не имея права на возмещение ущерба⁷.

9. В целях ускорения незаконной колонизации оккупированной территории Израиль подвергает оккупированное население ряду ежедневных лишений и ограничений и различным формам насилия. Создание более 300 незаконных поселений на оккупированной территории повлекло за собой лишение палестинцев прав на землю, получение средств к существованию, достаточное жилище и здоровье, а также введение ограничений на их образование и трудоустройство. Палестинцы, к которым относятся как к коллективной угрозе, лишаются своих индивидуальных и коллективных прав, что отнимает у детей возможность развиваться.

10. Упрочивая свое присутствие на оккупированной палестинской территории, Израиль предпринимает различные силовые действия в отношении оккупированного населения, стирая правовое различие между правоохранительными операциями и ведением боевых действий⁸. Помимо макронасилия, выражающегося в применении государством в их отношении смертоносной силы и коллективного наказания, палестинцы, независимо от своего возраста, постоянно

⁶ Orna Ben-Naftali, Michael Sfard and Hedi Viterbo, *The ABC of the OPT: a Legal Lexicon of Israeli Control over the Occupied Palestinian Territory* (Cambridge University Press, 2018).

⁷ Neve Gordon and Nicola Perugini, *Human Shields: a History of People in the Line of Fire* (University of California Press, 2020), pp. 81–84.

⁸ Diakonia, “The use of force in law enforcement in the Occupied Palestinian Territories: questions and answers”, December 2021, pp. 7–9.

подвергаются микронасилию, включая военные рейды и насилие со стороны поселенцев, уничтожение и разграбление имущества и собственности, унижения, аресты и заключение под стражу⁹.

11. Палестинские дети живут в изолированных районах и сообществах, где царит враждебность. Источники средств к существованию их семей, а также их доступ к трудоустройству, медицинское обслуживание, возможности для проведения досуга, перспективы на будущее и свобода передвижения — все это контролируется Израилем¹⁰. Палестинские дети осознают проблемы, с которыми они сталкиваются по причине того, что они «палестинцы». Чувствуя себя отчужденными на своей собственной земле, дети задаются вопросами: «Почему так происходит? Разве мы хуже других людей?» или «Разве мы достойны меньшего?»

12. Кампания Израиля по поселенческой колонизации сказывается также на израильских детях еврейского происхождения. На них влияют решения, принимаемые их государством, а на тех, кто живет в колониях, — выборы и взгляды их семей. Некоторые из этих детей трагически погибли, а другие, как правило, растут в обстановке, пропитанной страхом, враждебностью и расизмом по отношению к палестинцам¹¹. Сложившаяся атмосфера может создавать почву для структурного насилия в отношении палестинцев. Как сказал один бывший израильский солдат: «Я не помню детей. Когда ты в форме, есть мы и есть они¹²».

13. Имеется достаточно документальных подтверждений того, что с самого раннего возраста израильским детям прививаются представления, согласно которым палестинцы воспринимаются как угроза: их ошибочно связывают с Холокостом и изображают как захватчиков, стремящихся уничтожить еврейский народ¹³. Эти установки поддерживают идею о «постоянном чрезвычайном положении», которая оправдывает колонизацию оккупированных территорий и лишение палестинцев человеческого облика¹⁴. В 2023 году ультранационалистическое правительство Израиля усугубило проблему насилия в отношении палестинцев, разжигая ненависть и подстрекая поселенцев к нападениям на палестинские общины. Радикально настроенная молодежь из числа поселенцев, часто зачисленная в ряды вооруженных сил, попустительствует жестокому обращению с палестинцами.

14. Такая ситуация неприемлема как для палестинцев, так и для израильтян. Нынешние дети завтра станут взрослыми. В мире, приверженном делу защиты детей, крайне важно разобраться в том, как это обязательство будет реализовано на оккупированной палестинской территории.

IV. Защита детей: международно-правовая база

15. Международно-правовая база, применимая к оккупированной палестинской территории, состоит из международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права¹⁵. В этой

⁹ Human Rights Watch, “Israel: collective punishment against Palestinians”, 2 February 2023.

¹⁰ Nadera Shalhoub-Kevorkian, *Incarcerated Childhood and the Politics of Unchilding* (Cambridge University Press, 2019), p. 33.

¹¹ Nurit Peled-Elhanan, *Palestine in Israeli School Books: Ideology and Propaganda in Education* (Bloomsbury Publishing, 2013).

¹² ABC News Australia, “Stone cold justice: Israel’s torture of Palestinian children”, video, 2014.

¹³ Peled-Elhanan, *Palestine in Israeli School Books*.

¹⁴ См. A/HRC/53/59.

¹⁵ Там же, пп. 14–15.

правовой базе закреплены права и свободы детей как лиц, находящихся под защитой, и как личностей, а также обязанности соответствующих органов власти.

16. В рамках этой базы наиболее полной рамочной основой для защиты прав детей служит Конвенция о правах ребенка, включая Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Эта конвенция, ратифицированная Израилем в 1991 году и Государством Палестина в 2014 году, применяется к оккупированной палестинской территории. Подписавшие Конвенцию стороны обязаны уважать, защищать и реализовывать права детей, находящихся под их юрисдикцией или под их фактическим контролем¹⁶. Присоединение Государства Палестина к Конвенции и другим международным договорам по правам человека не освобождает израильские оккупационные власти от их ответственности перед палестинскими детьми, находящимися под оккупацией¹⁷.

17. Конвенция является одним из важнейших инструментов для поощрения и защиты прав и достоинства каждого ребенка. В ней закреплены четыре основополагающих принципа, на которых базируются все остальные права¹⁸: принцип недопустимости дискриминации, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, право на жизнь, охватывающее все этапы жизни — от выживания до развития, и право на участие детей в принятии решений и совершении действий, которые их затрагивают¹⁹. Конвенция гарантирует детям право на имя, гражданство и семью, ограждая их от дискриминации, эксплуатации, жестокого обращения и насилия²⁰. Она обеспечивает доступ к образованию, здравоохранению и благоприятной среде, способствующей их физическому, умственному и эмоциональному развитию. В ней предусмотрено оказание особой психосоциальной поддержки детям, ставшим жертвами жестокого обращения, беспризорности или вооруженного конфликта²¹.

18. Международное гуманитарное право, Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение), Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и обычное международное гуманитарное право усиливают средства защиты, предоставляемые договорами по правам человека детям, находящимся в условиях вооруженного конфликта и оккупации. Кроме того, эти документы устанавливают рамки для обеспечения безопасности школ и больниц, подчеркивая их жизненно важную роль в качестве гражданских объектов, которые не должны подвергаться нападению или военному использованию во время вооруженных конфликтов, осады и бомбардировок²². Вербовка детей в военных целях запрещена²³.

19. Оккупирующая держава обязана поддерживать общественный порядок и гражданскую жизнь и несет ответственность за обеспечение благополучия оккупированного населения, включая детей. Это подразумевает уважительное отношение к частной собственности, которая не может быть конфискована, и

¹⁶ Конвенция о правах ребенка, ст. 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003).

¹⁹ Конвенция о правах ребенка, ст. 2, 3 1), 6 и 12.

²⁰ Там же, ст. 2, 5, 7, 19, 32, 34, 36 и 37.

²¹ Там же, ст. 23 (3–4), 24, 27–29 и 39.

²² Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года (Гаагское положение), ст. 12 и 27; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 18.

²³ Конвенция о правах ребенка, ст. 38.

управление государственным имуществом на оккупированной территории только на правах опекуна²⁴.

20. Важнейшим условием обеспечения права на детство является запрещение насильственного перемещения или депортации оккупированного населения за пределы оккупированной территории; проводимого в больших масштабах разрушения и присвоения имущества, не оправданных военной необходимостью, включая имущество больниц²⁵; умышленного убийства и нанесения телесных повреждений²⁶; пыток и бесчеловечного обращения²⁷; нарушения прав на справедливое судебное разбирательство²⁸; незаконного лишения населения свободы²⁹; и вербовки детей³⁰. Умышленное нарушение любой из этих обязанностей является грубым нарушением третьей и четвертой Женевских конвенций³¹.

21. Такие нарушения также представляют собой военные преступления³², особенно «когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений»³³. Согласно международному уголовному праву некоторые из этих нарушений могут быть приравнены к преступлениям против человечности, например депортация или насильственное перемещение населения, произвольное лишение свободы, апартеид, пытки³⁴ и преследование любой идентифицируемой группы³⁵ или другие бесчеловечные деяния³⁶, когда они совершаются «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц»³⁷. Хотя в указанных преступлениях не говорится конкретно о детях, Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда признает, что преступления, совершаемые против детей или наносящие им ущерб, «считаются особо тяжкими, учитывая обязательство защищать детей, закрепленное в Статуте, и тот факт, что дети пользуются особым признанием и защитой в соответствии с международным правом»³⁸.

²⁴ Гаагское положение, ст. 43, 45 и 55.

²⁵ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 18–19, 49 и 53.

²⁶ Международный комитет Красного Креста (МККК), базы данных по обычному международному гуманитарному праву, правила 1–2, 11 и 14. Доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1>.

²⁷ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), ст. 13; четвертая Женевская конвенция, ст. 32; и МККК, базы данных по обычному международному гуманитарному праву, правило 90.

²⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 78 и часть III, разд. III–IV; и МККК, базы данных по обычному международному гуманитарному праву, правила 87–91, 99–103 и 118–137.

²⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 42; и МККК, базы данных по обычному международному гуманитарному праву, правило 99.

³⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 50 2); Дополнительный протокол I, ст. 77 2); и базы данных по обычному международному гуманитарному праву, правила 136 и 137.

³¹ Третья Женевская конвенция, ст. 13; и четвертая Женевская конвенция, ст. 147.

³² Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 2) а) i–vii) и 8 2) b) xxvi); Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, ст. 2; и четвертая Женевская конвенция, ст. 147. См. также «Законность угрозы ядерным оружием или его применения», консультативное заключение (*I.C.J. Reports* 1996, р. 226, paras. 79 and 82) (русский текст — A/51/218, с. 34, п. 79 и 82).

³³ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 1).

³⁴ Там же, ст. 7 1) d–f и j).

³⁵ Там же, ст. 7 1) h).

³⁶ Там же, ст. 7 1) k).

³⁷ Там же, ст. 7 1).

³⁸ International Criminal Court, Office of the Prosecutor, “Policy on children”, November 2016.

V. «Пользование» правами в условиях милитаризованной поселенческо-колониальной оккупации

22. Имеется множество документальных подтверждений нарушений прав детей на оккупированной палестинской территории³⁹. Учитывая масштабы и тяжесть этих нарушений, основное внимание в настоящем докладе уделяется «неотъемлемому праву на жизнь» каждого ребенка⁴⁰, которое должно толковаться в широком смысле⁴¹.

23. Будучи «главной предпосылкой для осуществления всех других прав человека», право на жизнь должно быть надежно защищено⁴². Защита этого права охватывает все стороны жизни ребенка, при этом наилучшие интересы ребенка имеют приоритетное значение⁴³ при решении любого вопроса, касающегося безопасности, достоинства и свободы детей⁴⁴. Для соблюдения права на жизнь государственные органы должны обеспечивать выживание и благополучие детей, защищая их от произвольной гибели и способствуя созданию «условий, в которых уважается человеческое достоинство и гарантируется всестороннее развитие каждого ребенка»⁴⁵.

24. Это предполагает сохранение роли семьи в осуществлении прав ребенка: обеспечение достаточного жилища и доступа к образованию и наивысшему достижимому уровню здоровья, ограждение детей от любой формы физического или психологического вреда и содействие их целостному физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию. Сюда относится предоставление возможностей для отдыха, игр и участия в культурной и общественной деятельности, а также вовлечение детей в процесс принятия решений, особенно когда на карту поставлены их права и свободы⁴⁶.

25. В следующих разделах рассказывается о структурном насилии, которому подвергаются палестинские дети на оккупированной территории и которое влияет на их жизнь и коллективное благополучие. Это, в свою очередь, ставит под угрозу реализацию права на самоопределение палестинского народа и само его существование.

A. Право на жизнь в условиях безопасности

26. Сохранение права на жизнь предполагает недопущение произвольного лишения ребенка жизни без каких бы то ни было отступлений⁴⁷. На оккупированной палестинской территории основополагающее право на жизнь поставлено под угрозу, о чем свидетельствуют показатели смертности палестинских детей: коэффициенты неонатальной и младенческой смертности на оккупированной палестинской территории составляют, соответственно, 9,3 и 12,7 на 1000 живорождений, причем для детей в возрасте до 5 лет они увеличиваются до 14,8 на

³⁹ United Nations Children's Fund (UNICEF), "Children in Israeli military detention: observations and recommendations", February 2015; и Defense for Children International-Palestine, *Palestinian Child Prisoners: the Systematic and Institutionalised Ill-Treatment and Torture of Palestinian Children by Israeli Authorities* (Jerusalem, 2009).

⁴⁰ Конвенция о правах ребенка, ст. 6 (1–2); и Всеобщая декларация прав человека, ст. 3.

⁴¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 21 (2017), п. 29.

⁴² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), п. 2.

⁴³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016).

⁴⁴ Конвенция о правах ребенка, преамбула.

⁴⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013).

⁴⁶ Конвенция о правах ребенка, статьи 5, 12, 19, 23 1), 24, 27 1), 27 3), 28, 31–36 и 37 а).

⁴⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), п. 2.

1000 живорождений, в то время как в Израиле эти коэффициенты составляют 1,7, 2,7 и 3,4 на 1000 живорождений⁴⁸. Помимо прямых покушений на право на жизнь, палестинцы также подвергаются структурному насилию и расовой дискриминации, что препятствует их полноценному развитию⁴⁹.

«Я боюсь, что они меня убьют»

27. В условиях оккупации чрезмерное применение силы не только помогает достигать результатов, но и, судя по всему, является одним из практических компонентов политики Израиля. Такой обезчеловечивающий подход лишает палестинцев, независимо от их возраста, места проживания или происхождения, их статуса гражданских лиц, пользующихся защитой, помещая их (в глазах Израиля) не в категорию лиц, находящихся под защитой международного права, а в категорию законных военных целей. Эта стратегия, распространяющаяся также на внесудебные убийства и произвольные казни⁵⁰, помогает устранять и задушить любые препятствия на пути к достижению территориальных целей Израиля.

28. В период с 2008 года более 1434 палестинских детей были убиты и 32 175 детей получили ранения, в основном в результате действий израильских сил⁵¹. За тот же период были убиты 25 израильских детей, в основном палестинцами, и 524 детей получили ранения⁵². Ужасающие человеческие жертвы дают представление о документально подтвержденной практике «применения чрезмерной силы» против палестинцев⁵³. Угроза смерти довлеет над жизнью палестинских детей. Эта реальность оказывает психосоциальное давление на тех, кому удастся выжить, как выразилась 14-летняя Уадия: «Страх смерти не мешает умирать, но мешает жить».

29. Израильские оккупационные силы оправдывают такие убийства «самообороной»⁵⁴, «борьбой с терроризмом»⁵⁵, а в контексте боевых действий в секторе Газа — последствиями нанесения ударов по законным целям⁵⁶ или использованием палестинскими вооруженными группами мирных жителей в качестве

⁴⁸ UNICEF, “State of Palestine”, Country Profile Database, доступно по адресу: <https://data.unicef.org/country/pse/>; и UNICEF, “Israel”, Country Profile Database, доступно по адресу: <https://data.unicef.org/country/isr/> (последнее обновление в 2021 году).

⁴⁹ См. CERD/C/ISR/CO/17-19.

⁵⁰ Amnesty International, “Israel/OPT: increase in unlawful killings and other crimes highlights urgent need to end Israel’s apartheid against Palestinians”, 11 May 2022.

⁵¹ Организации Объединенных Наций, Управление по координации гуманитарных вопросов, «Данные о погибших палестинцах» и «Данные о раненых палестинцах», База данных о потерях. Доступно по адресу: www.ochaopt.org/data/casualties (по состоянию на 31 августа 2023 года).

⁵² Организации Объединенных Наций, Управление по координации гуманитарных вопросов, «Данные о погибших израильтянах» и «Данные о раненых израильтянах», База данных о потерях. Доступно по адресу: www.ochaopt.org/data/casualties (по состоянию на 31 августа 2023 года).

⁵³ См. A/HRC/40/74; и A/77/328.

⁵⁴ Noura Erakat, *Justice for Some: Law and the Question of Palestine* (Stanford University Press, 2019). pp. 178, 182 and 186.

⁵⁵ Muhammad Ali Khalidi, “‘The most moral army in the world’: the new ‘ethical code’ of the Israeli military and the war on Gaza”, *Journal of Palestine Studies*, vol. 39, No. 3 (2010), pp. 8–13.

⁵⁶ Israeli Defense Forces, “The secrets behind Hamas’ terrorist tunnels: meet the officers responsible for the counterterrorism efforts against the Hamas underground tunnel network”, 24 January 2021.

«живых щитов»⁵⁷. Недавно один из лейтенантов израильских оккупационных сил заявил, что количество палестинских детей, «случайно убитых» в ходе операций по «уничтожению террористов», «не имеет значения»⁵⁸. Подобное заявление не является единичным и может характеризовать более широкую оперативную этику и правовую культуру израильских оккупационных сил, обесценивающую жизнь палестинских гражданских лиц⁵⁹.

30. Нападения Израиля на сектор Газа, где палестинцы уже 16 лет подвергаются незаконной блокаде и пережили шесть крупных военных нападений (в 2008–2009, 2012, 2014, 2021, 2022 и 2023 годах), лишают палестинский народ права на жизнь и ставят его под угрозу. Пуски ракет и снарядов со стороны вооруженных групп в секторе Газа также лишают израильтян, в том числе детей, права на жизнь и ставят его под угрозу.

31. В результате этих военных атак со стороны Израиля в секторе Газа были убиты 4269 палестинцев, включая 1025 детей, и ранены 41 348 человек, включая 7588 детей⁶⁰. За тот же период в результате ракетных обстрелов со стороны палестинских вооруженных групп 212 израильтян погибли и 2930 получили ранения. Такие вспышки насилия наводят ужас на детей с обеих сторон.

32. В ходе четырех операций против сектора Газа⁶¹ израильские войска нанесли удары по необходимым для поддержания жизни палестинцев медицинским учреждениям, службам и персоналу⁶²: военные совершили 180 нападений на больницы и медицинские пункты в секторе Газа, нанесли удары по 80 машинам скорой помощи и убили 41 медицинского работника и ранили 104⁶³. Нападения на медицинских работников, машины скорой помощи и медицинские учреждения имели место также на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, где тяжелораненные палестинцы не могли получить медицинскую помощь⁶⁴.

33. В условиях этих боевых действий как израильские войска, так и палестинские вооруженные группы могут быть уличены в нарушении международного права. Незаконность оккупации с 1967 года, включая блокаду сектора Газа, не освобождает палестинские вооруженные группы от выполнения их собственных обязанностей. Использование ими примитивных ракет, нацеленных на районы Израиля и подвергающих опасности гражданское население, в том числе детей, также может быть приравнено к военному преступлению. Это не оправдывает

⁵⁷ Neve Gordon and Nicola Perugini, “The politics of human shielding: on the resignification of space and the constitution of civilians as shields in liberal wars”, *Environment and Planning D: Society and Space*, vol. 34, No. 1 (2015), pp. 182–183.

⁵⁸ Морис Хирш, лейтенант Армии обороны Израиля, сообщение в «Твиттере», 9 мая 2023 года. Доступно на сайте: <https://twitter.com/MauriceHirsch4/status/1655840611704897536>.

⁵⁹ Yair Sheleg, “Asa Kasher: we can’t let the Israelis get killed in order to save Palestinian civilians”, *Haaretz*, 19 October 2006.

⁶⁰ Организации Объединенных Наций, Управление по координации гуманитарных вопросов, База данных о потерях, доступно по адресу: www.ochaopt.org/data/casualties (последнее обновление — 31 августа 2023 года).

⁶¹ В 2008, 2009, 2012, 2014 и 2021 годах.

⁶² Medical Aid for Palestinians, “Health under occupation”, September 2017, p. 16; Jutta Bachmann and others, *Gaza 2014: Findings of an Independent Medical Fact-Finding Mission* (Physicians for Human Rights-Israel and others, 2015), pp. 34–35; Elisabeth Mahase, “Gaza: Israeli airstrikes kill doctors and damage healthcare facilities”, *BMJ*, vol. 373 (2021); и Medical Aid for Palestinians, “Systematic discrimination and fragmentation as key barriers to Palestinian health and healthcare”, November 2021.

⁶³ Nicola Perugini and Neve Gordon, “Medical lawfare: the Palestinian Nakba and Israel’s attacks on healthcare” (готовится к публикации в *Journal of Palestine Studies* (2024)).

⁶⁴ Интервью с представителем Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

совершения Израилем неизбирательных атак в густонаселенных жилых районах сектора Газа⁶⁵, в том числе в ночное время, когда целые палестинские семьи спят⁶⁶, практически не имея возможности спрятаться в укрытии, а также нанесения ударов по целым жилым домам и другим объектам инфраструктуры. Предупреждения о готовящихся нападениях оказались малоэффективными для спасения жизней гражданских лиц: ночные нападения унесли жизни целых семей⁶⁷. Более того, при совершении Израилем прицельных убийств никаких предупреждений не делается, и дети становятся «сопутствующими потерями». Палестинцы в секторе Газа находятся в неволе уже 16 лет, и им практически негде спрятаться, когда на них падают бомбы; даже школы Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) оказались небезопасными. Дети из сектора Газа описывают жизнь после военных нападений как состояние траура: «Даже если человек выживает, жизнь становится невыносимой».

34. Израильские военные часто утверждают, что палестинцы используют своих детей в качестве «живых щитов» на передовой⁶⁸. Впрочем, еще в 2009 году Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе выявила тактику, которая продолжается по сей день: хотя палестинцы, убитые израильскими оккупационными силами, включая детей, иногда посмертно причисляются политическими группами к «мученикам», это не является доказательством участия этих лиц в вооруженной деятельности, но эта идея запечатлена в коллективном сознании и принимается семьями, которые получают финансовую поддержку от вооруженных групп⁶⁹. Эта же миссия выразила обеспокоенность по поводу возможной фальсификации обвинений Израиля в том, что школы и больницы использовались вооруженными группами; по признанию самого Израиля, снимки, предоставленные им Миссии по установлению фактов, были сделаны не во время войны 2008–2009 годов⁷⁰.

35. В докладах Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и независимых комиссий по расследованию было установлено, что нападения израильских военных на палестинских гражданских лиц были неоправданными или несоразмерными, что равносильно произвольному лишению жизни⁷¹. Имеются документальные подтверждения того, что палестинцы, не представлявшие никакой угрозы, подвергались нападениям с применением чрезмерной силы⁷², даже когда они стояли «перед больницей, пытаясь покинуть деревню и держа белые флаги»⁷³, играли в футбол на пляже⁷⁴ или собирались возле могилы своего деда⁷⁵.

⁶⁵ A/HRC/49/83, пп. 9–10.

⁶⁶ Amnesty International, “Israel/OPT: civilian deaths and extensive destruction in latest Gaza offensive”, 13 June 2023.

⁶⁷ B’Tselem, *Black Flag: The Legal and Moral Implications of the Policy of Attacking Residential Buildings in the Gaza Strip, Summer 2014* (Jerusalem, 2015).

⁶⁸ Israel Defense Forces, “Operation Cast Lead”, 30 October 2017; Israel Defense Forces, “Hammas uses Gazans as human shields when launching rockets”, 29 October 2012; Israel Defense Forces, “Operation Protective Edge”, 30 October 2017; Israel Defense Forces, “Operation Guardian of the Walls”, 14 June 2021; и Gordon and Perugini, *Human Shields: A History of People in the Line of Fire*, pp. 22, 170–179 and 214–216.

⁶⁹ A/HRC/12/48, п. 423.

⁷⁰ Там же, пп. 449–452.

⁷¹ A/HRC/49/83, п. 25; A/HRC/12/48, п. 1431; A/HRC/29/52, п. 71; и A/HRC/22/35/Add.1, п. 10.

⁷² A/HRC/28/80/Add.1, п. 43.

⁷³ A/HRC/29/52, п. 59.

⁷⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Occupied Palestinian Territory: Gaza emergency humanitarian snapshot”, 17 July 2014.

⁷⁵ A/HRC/52/75, п. 8.

36. Жестокость этих многочисленных нападений, приводящих к гибели людей, крайне болезненно сказывается на детях в секторе Газа, более половины из которых могут страдать от посттравматического стрессового расстройства⁷⁶. Поскольку в секторе Газа очень мало квалифицированных детских и подростковых психиатров, доступ к услугам по охране психического здоровья детей практически отсутствует. Дети испытывают невыносимую боль и «страх умереть или потерять [своих] близких»⁷⁷.

37. Во время нападений на палестинцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, Израиль не щадит палестинских детей. Со времени второй интифады в 2000 году частота, с которой совершаются израильские военные нападения, а также количество жертв и уровень жестокости не уменьшаются. Участились нападения на культурные объекты и мероприятия, включая насилие в отношении верующих в мечети Аль-Акса во время Рамадана в 2021, 2022 и 2023 годах. Одним из примеров такого структурного насилия является ситуация в лагере беженцев в Джанине, где на площади 0,42 кв. км проживают около 24 000 беженцев⁷⁸. Помимо вторжений и военных операций, которые Израиль считает обычным делом, в 2023 году лагерь в Джанине семь раз подвергался нападениям⁷⁹, в результате которых погибли 40 палестинцев, в том числе 9 детей. «Они бомбили нас со всех сторон, они были везде, мы так боялись, что наши родители могут погибнуть», — говорит 16-летняя Ясмин, вспоминая нападение, происходившее с 3 по 5 июля 2023 года. Дети, наблюдавшие за нападениями снаружи лагеря, боялись за своих друзей и за свой Театр свободы, — «единственное место, где мы наслаждаемся жизнью и нам не страшно». Дети из лагеря в Джанине с теплотой вспоминали 15-летнюю Садиль Нагнийех, которая была убита выстрелом израильского снайпера в голову во дворе своего дома во время вывода оккупационных войск из лагеря в Джанине⁸⁰.

38. Постоянное столкновение со смертью и насилием в условиях израильской оккупации является причиной высокого уровня психических и эмоциональных расстройств среди палестинских детей. Один подросток из лагеря беженцев Дейша сказал: «Если так выглядит жизнь в 15 лет, то, клянусь, смерть куда милосерднее». В последнее время палестинские дети на Западном берегу стали носить в карманах прощальные письма⁸¹.

39. Когда палестинских детей попросили рассказать о том, что их больше всего пугает, они называли израильских солдат и поселенцев⁸². Палестинские дети до сих пор помнят ужасные убийства израильскими поселенцами 16-летнего Мухаммада Абу Хдейра в лагере беженцев Шуфат в 2014 году и убийство семьи Давабшех в деревне Дума в 2015 году. Израильские поселенцы, включая детей и молодежь, становятся все более агрессивными, координируя массовые нападения на палестинские города на Западном берегу⁸³. За период с 2017 года Организация Объединенных Наций зафиксировала 3244 таких инцидента, в

⁷⁶ ВОЗ, документ A/72/33, п. 15.

⁷⁷ Интервью с детьми в секторе Газа, август 2023 года.

⁷⁸ United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA), “Camp profile: Jenin camp”, 2023.

⁷⁹ В январе, марте, июне и июле.

⁸⁰ Basel Adra, “Her smile never left her face”, *+972mag*, 5 July 2023.

⁸¹ Qassam Muaddi, “The ongoing Nakba: why Dheisheh camp’s Palestinian teenagers are carrying farewell letter in their pockets”, *New Arab*, 5 June 2023 (подтверждено организацией «Международная защита детей — Палестина»).

⁸² Интервью с детьми на Западном берегу, август 2023 года, и в Иерусалиме, февраль 2023 года.

⁸³ Norwegian Refugee Council, “Attribution of settler-violence to the State of Israel”, 2023 (готовится к публикации).

результате которых пострадали 920 палестинцев и был нанесен ущерб 2324 объектам имущества⁸⁴. К крайним формам насилия со стороны поселенцев относятся вторжения на территорию палестинских поселений, в том числе в ночное время, регулярные «погромы», поджоги объектов инфраструктуры и физические нападения на палестинских жителей⁸⁵, причем все это происходит на глазах у израильских оккупационных сил, и некоторые из этих действий открыто восхваляются некоторыми высокопоставленными израильскими официальными лицами⁸⁶. В ходе этих инцидентов дети становятся мишенями даже тогда, когда убегает от солдат, как, например, 17-летний Рамзи Фатхи, который был смертельно ранен в грудь и живот⁸⁷. «Жизнь детей должна быть неприкосновенна», — говорит мать троих детей из лагеря беженцев в Джанине. Вместо этого «наших детей убивают, им угрожают, их запугивают; для этого разработана целая система»⁸⁸.

40. 13-летний ребенок из сектора Газа жалуется: «Даже когда мы протестуем, они нас убивают», имея в виду политику израильских сил по открытию огня во время еженедельных акций протеста в секторе Газа в ходе «Великого марша возвращения» 2018–2019 годов, в результате которой погибли 223 палестинца, включая 46 детей, и были ранены 36 100 человек, в том числе 8800 детей⁸⁹. Независимая международная комиссия по расследованию событий, связанных с протестами на оккупированной палестинской территории, пришла к выводу о том, что «израильские силы безопасности применяли смертоносную силу против детей, которые не представляли непосредственной угрозы смерти или причинения серьезных увечий их военнослужащим. Четверо детей были застрелены, когда они уходили или убегали от разделительной стены»⁹⁰, и «израильские снайперы выстрелили в них намеренно, зная, что это дети»⁹¹. Политика стрельбы на поражение⁹² применяется на оккупированной территории как против палестинских взрослых, так и против палестинских детей. Независимо от того, являются ли эти дети непосредственными объектами нападений, эти нападения накладывают на них глубокий отпечаток.

41. Не ограничиваясь произвольным лишением жизни, Израиль заставляет палестинских детей, включая маленьких детей, находиться на передовой линии военных операций⁹³. За период с 2000 года как минимум 31 ребенок был вынужден стоять перед военным танком или военнослужащим, наблюдая за

⁸⁴ United Nations, “Increase in settler violence, displacement, remarks by OCHA Spokesperson Jens Laerke”, 5 August 2023.

⁸⁵ Avishay Mohar, “Settlers have a very effective system for forcing Palestinians out of their homes”, *Haaretz*, 1 September 2023.

⁸⁶ Michael Bachner, “Israel should ‘wipe out’ Palestinian town of Huwara, says senior minister Smotrich”, *The Times of Israel*, 1 March 2023; и Thomas Helm, “Far-right Israeli minister Ben-Gvir calls for killing of ‘thousands of terrorists’”, 23 June 2023.

⁸⁷ Defense for Children-Palestine, “17-year-old Palestinian boy succumbs to gunshot wounds from Israeli settlers”, 7 August 2023.

⁸⁸ Интервью с палестинскими женщинами из северной части Западного берега.

⁸⁹ B’Tselem and Palestinian Centre for Human Rights, *Unwilling and Unable: Israel’s Whitewashed Investigation of the Great March of Return Protests* (2021); и United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Two years on: people injured and traumatized during the ‘Great March of Return’ are still struggling”, 6 April 2020.

⁹⁰ A/HRC/40/74, п. 67.

⁹¹ Там же, п. 68.

⁹² Amnesty International, “Israel: ‘deliberate attempts’ by military to kill and maim Gaza protesters continues”, 27 April 2018; и B’Tselem and Palestinian Centre for Human Rights, *Unwilling and Unable*, p. 6.

⁹³ Defense for Children-Palestine, “Israel forces use five Palestinian children as human shields”, 18 May 2023.

разрушением окружающего их пространства⁹⁴. Одна девочка вспоминает: «Я дрожала, плакала и кричала солдатам, чтобы меня увели, потому что пули пролетали над моей головой, но один из них приказал мне по-арабски через маленькое окошко в военной машине: «Оставайся на месте и не двигайся. Ты террористка. Стой на месте, пока не простишься со своим братом»⁹⁵.

Нанесение увечий

42. «Когда они не убивают [наших детей], наши дети могут навсегда остаться искалеченными», — говорит палестинская мать, вспоминая о том, сколько детей получили увечья в результате действий израильских сил и насилия со стороны поселенцев⁹⁶. В период с 2019 по 2022 год 1679 палестинских детей и 15 израильских детей получили телесные повреждения, требующие длительного лечения⁹⁷.

43. Медицинские работники в секторе Газа и на Западном берегу сообщают об изменении тактики, выражающемся в переходе от традиционных методов разгона протестов к преднамеренному нанесению ударов по коленям, бедрам или жизненно важным органам протестующих с целью заранее ослабить их способность к любой другой форме сопротивления израильскому угнетению⁹⁸. Во время протестов в секторе Газа в 2018 году израильские силы сделали инвалидами на всю жизнь многих из 940 детей, в которых стреляли во время демонстраций: 20 детей остались калеками⁹⁹, а другие стали инвалидами на всю жизнь, например потеряли зрение¹⁰⁰. Было признано, что применение Израилем силы против демонстрантов «не было ни необходимым, ни соразмерным, а потому было недопустимым»¹⁰¹.

44. Намеренное нанесение увечий детям и подросткам говорит о том, какому уровню обесчеловечивания они подвергаются¹⁰². Дети воплощают в себе эту жестокость бытия: жизнь продолжается, но держит в вечном страхе и уязвимости¹⁰³, превращая жизнь в «нечто похожее на неполную смерть»¹⁰⁴.

Произвольный арест и задержание

45. За период с 2000 года израильские оккупационные силы арестовали, допросили, привлекли к уголовной ответственности и заключили в тюрьму примерно 13 000 палестинских детей¹⁰⁵, то есть в среднем от 500 до 700 детей в

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Defense for Children-Palestine, “Israel forces use Palestinian girl as a human shield in Jenin”, 19 May 2022.

⁹⁶ Интервью с палестинскими матерями в Джанине, август 2023 года.

⁹⁷ A/74/845-S/2020/525, п. 86, A/75/873-S/2021/437, п. 79, A/76/871-S/2022/493, п. 88, и A/77/895-S/2023/363, п. 89.

⁹⁸ Jasbir K. Puar, *The Right to Maim: Debility, Capacity, Disability* (Duke University Press, 2017), p. 129.

⁹⁹ См. A/HRC/40/74.

¹⁰⁰ Defense for Children-Palestine, “Israeli forces blind 3 Palestinian children with live ammunition, stun grenade”, 20 July 2023.

¹⁰¹ A/HRC/40/74, п. 96.

¹⁰² Hilo Glazer, “‘42 knees in one day’: Israeli snipers open up about shooting Gaza protesters”, *Haaretz*, 6 March 2020; и Jonathan Ofir, “‘I remember the knee in the crosshairs, bursting open’ — Israeli snipers boast of shooting ‘ducks’ in Gaza”, *Mondoweiss*, 8 March 2020.

¹⁰³ Jasbir K. Puar, “The ‘right’ to maim: disablement and inhumanist biopolitics in Palestine”, *Borderlands*, vol. 14, No. 1 (2015), pp 7–8.

¹⁰⁴ Frantz Fanon, *A Dying Colonialism* (Grove Press, 1965), p. 128.

¹⁰⁵ Defense for Children-Palestine, *Arbitrary by Default: Palestinian Children in the Israeli Military Court System* (2023), p. 20.

год¹⁰⁶. В период с 2022 по 2023 год увеличилось число детей, содержащихся под стражей без суда и следствия, и на сегодняшний день под административным арестом находятся 20 детей¹⁰⁷. Поступает множество сообщений о жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении с детьми¹⁰⁸, и их страдания, перенесенные во время ареста и содержания под стражей, описаны в других публикациях¹⁰⁹. Палестинские дети могут подвергнуться аресту где угодно: на контрольно-пропускных пунктах, по дороге в школу, во время операций в городах и лагерях или даже в собственной постели. Одна из матерей вспоминала о ночном аресте своего сына: «Они силой тащили его, били его... Накинули ему на голову мешок, пока я стояла там и кричала: «Он ребенок... пощадите, он же ребенок», а он звал меня: «Ямма, ямма [мама, мама]», а я ничего не могла сделать... Видела, как его вырвало, когда ему надевали на голову мешок»¹¹⁰.

46. Большинству детей предъявляются обвинения в бросании камней¹¹¹ в бронированные транспортные средства израильских сил, что может повлечь за собой тюремное заключение на срок от 10 до 20 лет. Например, девятилетний Навин вспоминает: «Я начал хватать камни, мусор с улицы и даже свою бутылку с соком и громко кричал, чтобы не дать им арестовать моего отца»¹¹².

47. За более чем десятилетний период по меньшей мере 1598 палестинских детей подверглись жестокому обращению при аресте и задержании¹¹³. Имеется множество документальных подтверждений сообщений о применении пыток¹¹⁴.

48. При аресте 77 процентам детей не дают возможности встретиться с адвокатом до начала допроса¹¹⁵, и почти 60 процентов из них депортируются в Израиль¹¹⁶. Перемещение заключенных за пределы оккупированной палестинской территории является военным преступлением¹¹⁷. Это затрудняет свидания с родственниками из-за сложностей с получением разрешений, выдаваемых Израилем. Как правило, ребенку разрешается лишь одно разовое свидание с родственниками, что еще больше изолирует его от семьи и общества. Родителям редко сообщают о местонахождении ребенка после его ареста, что не только нарушает Конвенцию о правах ребенка, но и может быть приравнено к насильственному исчезновению¹¹⁸, что в контексте широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население представляет собой преступление против человечности¹¹⁹.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Ассоциация «Аддамеер», база статистических данных, доступно по адресу: www.addameer.org/statistics (последнее обновление в сентябре 2023 года).

¹⁰⁸ Defense for Children-Palestine, *Arbitrary by Default*, pp. 29–30; Naama Baumgarten-Sharon, *No Minor Matter: Violation of the Rights of Palestinian Minors Arrested by Israel on Suspicion of Stone Throwing* (B'Tselem, 2011), pp. 37–38; и [CRC/C/15/Add.195](http://www.crc.org/doc/default.aspx?docid/195), п. 36.

¹⁰⁹ [A/HRC/53/59](http://www.unhcr.org/refugees/53/59), pp. 65–72.

¹¹⁰ Shalhoub-Kevorkian, *Incarcerated Childhood*, p. 74.

¹¹¹ Save the Children, “Injustice: Palestinian children’s experience of the Israeli military detention system”, July 2023, p. 8.

¹¹² Nadera Shalhoub-Kevorkian, “Necropenology: conquering new bodies, psychics, and territories of death in East Jerusalem”, *Identities: Global Studies in Culture and Power*, vol. 27, No. 3 (March 2020).

¹¹³ Ежегодные доклады Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, 2010–2023 годы; и Save the Children, “Injustice”, p. 13.

¹¹⁴ Save the Children, “Defenceless: the impact of Israeli military detention on Palestinian children”; и Defense for Children-Palestine, *Arbitrary by Default*.

¹¹⁵ Military Court Watch, *Annual Report: 2021/22 (2022)*, pp. 15–16.

¹¹⁶ Save the Children, “Defenceless”, p. 9.

¹¹⁷ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 2) b) viii).

¹¹⁸ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 2.

¹¹⁹ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 7 1) i).

49. Палестинские дети часто содержатся в одиночных камерах без окон, в которых постоянно горит свет¹²⁰. Продолжительность этой запрещенной практики¹²¹, весьма распространенной во время допросов, увеличилась с 12,5 дней в среднем в 2022 году до 16,5 дней в 2023 году¹²². Непоправимые последствия одиночного заключения для молодых людей, находящихся на столь важном этапе своего неврологического, физиологического и социального развития, чреваты серьезным риском долговременных нарушений развития и психологического ущерба¹²³. Такая практика повышает риск самоубийств и самоповреждения и создает проблемы с реинтеграцией. Примером этой печальной ситуации является история Ахмада Манасры, который содержится в одиночном заключении с ноября 2021 года, несмотря на развивающуюся у него шизофрению¹²⁴. Нередки случаи, когда палестинские дети, находящиеся под стражей в Израиле, занимаются членовредительством и пытаются покончить с собой¹²⁵.

50. Судебные заседания длятся в среднем три минуты, в течение которых дети могут впервые после ареста и длительной разлуки увидеть своих родственников и адвоката¹²⁶. Родители рассказывают об ужасе, который они испытывают, когда их несовершеннолетние дети на несколько секунд предстают перед военным судом, окруженные охраной, а «судья даже не смотрит на их детей, за одну минуту приговаривая их к тюремному заключению»¹²⁷.

51. Эти мучения глубоко травмируют палестинских детей и их семьи и социум¹²⁸. Большинство детей, таких как Бассам, которому на момент ареста было 11 лет, не могут понять всего происходящего: «Какое право они имеют арестовывать меня и сажать в тюрьму на 100 дней, угрожать арестом моему отцу и бить мою мать? Меня пытали, и я целую вечность провел без еды и сна»¹²⁹.

52. Израильская концепция «военного правосудия в отношении несовершеннолетних» противоречит основополагающим гарантиям защиты детей при аресте и задержании, включая их право на справедливое судебное разбирательство, и нарушает обязательства задерживать детей только в качестве крайней меры, на максимально короткий период времени и при содействии законного представителя; соблюдать презумпцию невиновности и неприкосновенность частной жизни; и никогда не подвергать детей пыткам или жестокому обращению. Вне-судебные убийства детей лишают их права даже на какое бы то ни было судебное разбирательство, как в случае с двоюродным братом Ахмада Манасры Хасаном, который был вооружен ножом, а не пистолетом, но был убит на месте.

53. Кроме того, подобные методы включают случаи домашнего ареста, когда родители вынуждены выполнять функции надзирателей за своими задержанными детьми в своих собственных домах¹³⁰. «Я стала тюремщиком своего сына, я чувствовала, что он злится на меня», — говорит мать 17-летнего подростка, приговоренного к домашнему аресту после шести месяцев содержания под

¹²⁰ Military Court Watch, Annual Report: 2021/22, p. 18.

¹²¹ Конвенция о правах ребенка, ст. 37.

¹²² Defense for Children-Palestine, Arbitrary by Default, p. 2.

¹²³ Editorial, “Solitary confinement of children and young people”, *The Lancet*, vol. 391, No. 10131 (April 2018).

¹²⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “UN experts urge Israel to free Ahmad Manasra”, 14 July 2022.

¹²⁵ Military Court Watch, annual report (2021/22), p. 19.

¹²⁶ Baumgarten-Sharon, *No Minor Matter*, p. 50.

¹²⁷ Интервью с матерями в Иерусалиме, февраль 2023 года.

¹²⁸ Gwyn Daniel, “‘The strong do what they can and the weak suffer what they must’: Palestinian families under occupation”, *Context*, vol. 164 (August 2019), p. 49.

¹²⁹ Save the Children, “Defenceless”, p. 17.

¹³⁰ MIFTAH, “Locked in: Israel’s house arrest policy against Palestinian children”, 11 April 2020.

стражей¹³¹. Такие действия, противоречащие принципам гуманного обращения и сохранения целостности семьи¹³², нарушают траекторию развития ребенка и жизни семьи. Джамаль, задержанный в возрасте 15 лет, объясняет: «У тебя вся жизнь распланирована, но потом тебя арестовывают, и все рушится... Как будто этот арест отнимает у тебя время и будущее»¹³³. Принуждение родителей выступать в роли помощников оккупирующей державы также может внести непоправимый разлад в жизнь семьи, поскольку дети могут воспринимать это как пособничество, а не как желание защитить их от тюрьмы.

54. Дети, пережившие заключение под стражу, сообщают о тревожности, депрессии и изменениях личности¹³⁴. Родители рассказывают о заметных изменениях в поведении своих детей, в том числе о том, что они стали более привязчивыми или замкнутыми и не проявляют интереса к обычным или приятным занятиям¹³⁵. Детей постоянно преследует страх повторного ареста, причем 59 процентов из них думают о такой возможности ежедневно. Как вспоминает одна из матерей: «Мой сын стал более злым, но он не хочет об этом говорить».

В. Право на достойную жизнь

55. «Как дети могут быть счастливы в условиях оккупации?» — спрашивает Аднан, отец четверых детей из лагеря беженцев в Джанине. В результате расширения израильско-еврейских поселений, дискриминационного зонирования и планирования, а также эксплуатации палестинских земель и других ресурсов в ущерб праву палестинского народа на суверенитет палестинцы на оккупированном Западном берегу оказались загнанными в обедневшие и густонаселенные «анклавы», что делает достойную жизнь недостижимой¹³⁶.

56. Наиболее очевидным примером ограничений на передвижение и доступ является сектор Газа, находящийся в условиях незаконной осады и блокады, однако и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, есть множество районов, где палестинцы фактически заперты в городах и деревнях, окруженных поселениями, военными лагерями, сотнями стационарных и мобильных контрольно-пропускных пунктов, 400 км сегрегированных дорог, «военными зонами», недоступными для палестинцев, а также разделительной стеной и связанными с ней ограничениями.

57. Дети остро чувствуют эту физическую сегрегацию. Она усугубляется бюрократическими препонами, требующими от палестинцев получения выдаваемых Израилем разрешений даже на совершение элементарных повседневных действий, включая передвижение по Западному берегу и сектору Газа (Иерусалим недоступен для большинства палестинцев) в целях строительства, работы, получения образования и медицинского обслуживания. Этот контроль еще больше усиливается за счет использования технологий массовой слежки, включая камеры, дроны и мониторинг социальных сетей, что приводит к нарушению неприкосновенности частной жизни и арестам за мелкие нарушения. Эти меры контроля создают труднопреодолимые барьеры для общения, передвижения и развития, лишая семьи, особенно детей, важнейших ресурсов для социально-

¹³¹ Интервью с родителями и бывшими несовершеннолетними заключенными, Иерусалим, февраль 2023 года.

¹³² Конвенция о правах ребенка, ст. 3, 9 и 16.

¹³³ Save the Children, “Injustice”, p. 3.

¹³⁴ Save the Children, “Defenceless”, p. 20.

¹³⁵ Save the Children, “Injustice”, p. 16.

¹³⁶ См. A/72/556; и Adam Aloni, *Expel and Exploit: The Israeli Practice of Taking over Palestinian Land* (B’Tselem, 2016).

экономического роста и возможности жить достойно и полностью реализовать свой потенциал.

Вынужденные бедность и регресс в области развития

58. Израильская поселенческо-колониальная оккупация, которая обходится палестинской экономике в 11 млрд долл. США¹³⁷, обратила вспять развитие оккупированной территории, в результате чего 2,1 миллиона палестинцев, половину из которых составляют дети, оказались за чертой бедности¹³⁸. В условиях неравного доступа к природным ресурсам, включая воду¹³⁹, и постепенного разрушения источников средств к существованию семей¹⁴⁰ и утративания самообеспеченности в сферах сельского хозяйства, промышленности и рыболовства¹⁴¹ усиливается экономическая нестабильность и падают доходы населения¹⁴². Палестинские дети, которые появляются на свет и растут, будучи лишенными важнейших ресурсов и земли, вынуждены полагаться на иностранную помощь в целях удовлетворения самых базовых потребностей¹⁴³. Около полумиллиона палестинских детей испытывают нехватку продовольствия, не имея надежного доступа к полноценному и достаточному питанию¹⁴⁴. Это сказывается на их психологическом состоянии, здоровье и поведении, а также на их образовании и, как следствие, на их жизненных перспективах¹⁴⁵.

59. Причиной одной четверти детских заболеваний в секторе Газа может быть загрязнение воды¹⁴⁶, поскольку 75 процентов экологически безопасных подземных вод сектора Газа забирает оккупирующая держава¹⁴⁷, а большая часть оставшейся воды не пригодна для потребления человеком¹⁴⁸. На Западном берегу, где Израиль контролирует 87 процентов горных вод, палестинскому ребенку доступна лишь четверть того объема воды, который доступен проживающему по соседству израильскому поселенцу¹⁴⁹. Для палестинских детей в засушливой долине реки Иордан этот «водный апартеид»¹⁵⁰ выражается в том, что их семьи вынуждены покупать (свою собственную) питьевую воду у израильских

¹³⁷ См. A/76/309 и A/75/310.

¹³⁸ International Monetary Fund, West Bank and Gaza, Report to the Ad Hoc Liaison Committee, Country Report No. 2022/298 (2022).

¹³⁹ Al-Haq, Corporate Liability: The Right to Water and the War Crime of Pillage (2022); и A/HRC/48/43.

¹⁴⁰ Norwegian Refugee Council, “Area C is everything: planning for the future of Palestine”, March 2023, p. 2.

¹⁴¹ См. A/71/174.

¹⁴² Sara Roy, “De-development revisited: Palestinian economy and society since Oslo”, *Journal of Palestine Studies*, vol. 28, No. 3 (Spring 1999), pp. 64–82.

¹⁴³ Mandy Turner, “Introduction: from the river to the sea – charting the changes in Palestine and Israel since 1993”, в *From the River to the Sea: Palestine and Israel in the “Shadow of Peace”*, Mandy Turner, ed. (Lanham, Maryland, Lexington Books, 2019).

¹⁴⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2023: Occupied Palestinian Territory* (2023), pp. 45–46.

¹⁴⁵ Osama Tanous, Bram Wispelwey and Rania Muhareb, “Beyond statelessness: ‘unchildling’ and the health of Palestinian children in Jerusalem”, *Statelessness and Citizenship Review*, vol. 4, No. 1 (2022), pp. 106–107.

¹⁴⁶ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2023*.

¹⁴⁷ Сообщение № AL ISR 13/2020.

¹⁴⁸ UNICEF, Water, Sanitation and Hygiene Assessment at the Household Level in the Gaza Strip (2017), p. 4.

¹⁴⁹ Amnesty International, “The occupation of water”, 29 November 2017.

¹⁵⁰ Elisabeth Koek, *Water for One People Only: Discriminatory Access and ‘Water Apartheid’ in the OPT* (Ramallah, Al-Haq, 2013).

компаний¹⁵¹, отказываться от традиционных методов пастбищного животноводства и наблюдать за тем, как гибнут их посевы, в то время как израильские дети в незаконных поселениях «наслаждаются «роскошными» условиями, включая хорошо поливаемые газоны, бассейны и аквапарки»¹⁵².

60. Больше всего дети страдают от того, что их родители на их глазах лишаются средств к существованию и достоинства: «Грустно видеть, как наши отцы потеряли все, что у них было, и теперь проводят большую часть времени дома», — говорят дети в лагере беженцев в Джанине. Была прослежена связь между уменьшением доходов домохозяйств¹⁵³ и увеличением масштабов домашнего насилия¹⁵⁴, досрочного прекращения учебы и детского труда¹⁵⁵. Дети в возрасте старше 10 лет на Западном берегу и в секторе Газа (в последнем — почти один процент) вынуждены работать полный рабочий день¹⁵⁶, в том числе в самом Израиле или в незаконных поселениях, где они работают в условиях эксплуатации¹⁵⁷ и подвергаются унижениям со стороны израильтян и стигматизации со стороны других палестинцев¹⁵⁸. «Многие из нас должны содержать свои семьи, но искать работу в Израиле опасно: нам приходится въезжать туда нелегально и мириться с тем, что с нами постоянно плохо обращаются», — рассказали Специальному докладчику дети из Западного берега.

Вынужденная бездомность

61. Для того чтобы дети росли, развивались и чувствовали себя в безопасности, им необходим дом. Право на достаточное жилище включает в себя гарантированное право на владение жильем, защиту от принудительных выселений и выдворений, доступ к таким услугам, как питьевая вода и энергоснабжение, а также защиту частной жизни и свободу выбора места жительства¹⁵⁹. Дома должны быть максимально защищены, в том числе в условиях оккупации или во время военных действий: произвольное уничтожение гражданского имущества, не оправданное военной необходимостью и осуществляемое незаконно, а также уничтожение или захват имущества приравниваются к военным преступлениям¹⁶⁰.

¹⁵¹ Al-Haq, Corporate Liability.

¹⁵² Amnesty International, “Demand dignity: troubled waters – Palestinians denied fair access to water”, October 2009; and interviews with children.

¹⁵³ Как следует из основных результатов обследования рабочей силы в 2022 году, проведенного Палестинским центральным статистическим бюро, уровень безработицы составляет 13 процентов на Западном берегу и 45 процентов в секторе Газа.

¹⁵⁴ Efraim Gonzales de Olarte and Pilar Gavilano Llosa, “Does poverty cause domestic violence? Some answers from Lima”, в *Too Close to Home: Domestic Violence in the Americas*, Andrew R. Morrison and Maria Loreto Biehl, eds. (Washington, D.C., Inter-American Development Bank, 1999).

¹⁵⁵ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Child labour increasing in Gaza”, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, April 2019; и Human Rights Watch, *Ripe for Abuse: Palestinian Child Labour in Israeli Agricultural Settlements in the West Bank* (2015).

¹⁵⁶ Save the Children, “Trapped: the impact of 15 years of blockade on the mental health of Gaza’s children”, 2022.

¹⁵⁷ International Labour Organization, *The situation of Workers of the Occupied Arab Territories* (Geneva, 2022), p. 10.

¹⁵⁸ Mark Samander, *Captive Markets, Captive Lives: Palestinian Workers in Israeli Settlements* (Ramallah, Al-Haq, 2021).

¹⁵⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 4 (1991), п. 9.

¹⁶⁰ Четвертая Женевская конвенция, ст. 53 и 147; Римский статут, ст. 8 2) а) iv).

62. Для многих палестинских детей безопасность и стабильность своего дома остается лишь мечтой «под обломками»¹⁶¹. Начиная с 1967 года¹⁶² в Израиле в качестве продуманной стратегии по искоренению палестинского присутствия¹⁶³ были разрушены 56 500 палестинских домов в результате военных операций и дискриминационного зонирования и планирования¹⁶⁴, а также в виде коллективного наказания¹⁶⁵.

63. Масштабные принудительные выселения, разрушения домов и вынужденное перемещение напрямую отразились на детях. На Западном берегу Израиль выделил 0,24 процента территории (в зоне С) для экономического роста и развития палестинцев¹⁶⁶, тогда как для экономического роста и развития незаконных израильских поселений было выделено 99,76 процента территории¹⁶⁷. Большинство палестинцев вынуждены строить без израильских разрешений, поскольку им постоянно отказывают в их выдаче. Как следствие, около 10 000 палестинских домов на Западном берегу подлежат сносу¹⁶⁸. В Восточном Иерусалиме, где как минимум одна треть палестинских домов построена без разрешения, с 2004 года уже было разрушено 2020 домов¹⁶⁹, и 20 000 домов подлежат сносу¹⁷⁰, что подвергает риску принудительного перемещения более 100 000 жителей, большинство из которых составляют дети.

64. Палестинские дети часто становятся свидетелями того, как их родители вынуждены самостоятельно сносить свои дома, чтобы избежать крупных штрафов¹⁷¹. Чувства несостоятельности и депрессии, возникающие при этом у родителей, напрямую влияют на воспитание детей и на способность родителей поддерживать своих детей.

65. Это тотальное разрушение и насилие доставляет детям тяжелые страдания¹⁷². «У меня остались только грустные воспоминания», — говорит 15-летний Гассан. «Я до сих пор в ужасе вспоминаю, как солдаты со своими собаками напали на моего отца и ранили его [во время сноса дома]. Мне снятся кошмары о том, как бульдозеры дробят каждый камень в нашем доме, а звуки взрывов преследуют меня до сих пор»¹⁷³.

66. Израиль также прибегает к «карательному» сносу домов палестинцев, обвиняемых в нападениях на израильских гражданских лиц или военнослужащих¹⁷⁴. Одиннадцатилетний Самер рассказывает: «Мой отец был убит солдатами, которые обвинили его в том, что он вел себя агрессивно вблизи поселения

¹⁶¹ Save the Children, “‘Hope under the rubble’: the impact of Israel’s home demolition policy on Palestinian children and their families”, 2021.

¹⁶² Rashid Khalidi, *The Hundred Years’ War on Palestine: A History of settler Colonialism and Resistance, 1917–2017* (Metropolitan Books, 2020).

¹⁶³ Amnesty International, *Israel’s Apartheid against Palestinians: Cruel System of Domination and Crime against Humanity* (London, 2022), pp. 24–26 and 30.

¹⁶⁴ Israeli Committee Against House Demolitions, “Statistics on house/structure demolitions: November 1947–August 2022”, 23 September 2022.

¹⁶⁵ См. A/HRC/44/60.

¹⁶⁶ Peace Now, “State land allocation in the West Bank- for Israelis only”, 17 July 2018.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Israeli Committee Against House Demolitions, “Israel’s demolition of Palestinian homes: a fact sheet”, 29 April 2021.

¹⁶⁹ Организация «Бецелем», База данных о сносе домов, доступно по адресу: <https://statistics.btselem.org/en/intro/demolitions> (дата обращения: 12 сентября 2023 года).

¹⁷⁰ B’tselem, “Maintaining a Jewish majority: Jerusalem municipality to demolish entire Palestinian neighbourhood, leaving 550 people without a roof over their heads”, 13 June 2019.

¹⁷¹ Save the Children, “Hope under the rubble”.

¹⁷² Там же, стр. 4.

¹⁷³ Там же, стр. 12.

¹⁷⁴ B’tselem, “Home demolitions as collective punishment”, 11 November 2017.

[колонии]... Я не только потерял самого важного человека в моей жизни, но потом они добрались и до нашего дома. Сначала они сделали меня сиротой, а потом лишили дома»¹⁷⁵.

67. За период с 2000 года в секторе Газа в результате нанесенных Израилем ударов по жилым кварталам было разрушено 18 507 и повреждено 26 338 домов, от чего пострадали полмиллиона палестинцев, половину которых составляют дети¹⁷⁶. Израиль оправдывает эти действия якобы расчисткой территории в целях безопасности или наказанием предполагаемых «террористов»¹⁷⁷. В результате сноса примерно 300 домов в карательных целях пострадали около 200 детей¹⁷⁸.

68. Даже если их собственный дом не разрушен, дети живут в ежедневном страхе того, что это может произойти в любой момент. Видя, как это происходит с их друзьями, они постоянно получают сигнал о том, что «скоро дойдет и до них», как сказал один из участников интервью. Принудительное выселение и снос домов воскрешают в памяти травму, полученную их родителями. Такие межпоколенческие потрясения, по всей вероятности, будут ощущаться и будущими поколениями¹⁷⁹.

69. Из-за введенного Израилем запрета на импорт основных строительных материалов проведение ремонтно-восстановительных работ стало крайне затруднительным¹⁸⁰. В 2009 году Миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе пришла к выводу о том, что «разрушение израильскими вооруженными силами частных жилых домов, колодцев, водных цистерн, сельскохозяйственных угодий и теплиц ... [служило] конкретной цели — лишить население сектора Газа средств к существованию»¹⁸¹.

70. Такие действия приводят к возникновению у людей долговременных эмоциональных расстройств¹⁸². Дети рассказывают об отчаянии, в которое они впадают, когда «их мечты о будущем исчезают в одночасье»¹⁸³. После потери своего дома большинство детей испытывают чувства безнадежности и поражения, социальной изоляции и оторванности от общества. Они чувствуют, что мир от них отвернулся, и теряют интерес к учебе¹⁸⁴. Шестнадцатилетний Фади спрашивает: «Почему я должен даже допускать мысль о том, что у меня может быть светлое будущее?»¹⁸⁵.

¹⁷⁵ Save the Children, “Hope under the rubble”, p. 10.

¹⁷⁶ Al Mezan Centre for Human Rights, “Destruction of residential houses between 2000–28 February 2023”, Destruction of Residential Houses Database. Доступно по адресу: <https://mezan.org/en/page/20/Destruction-of-Residential-Houses>.

¹⁷⁷ Организация «Бецелем», База данных о сносе домов, доступно по адресу: <https://statistics.btselem.org/en/demolitions/alleged-military-purposes?tab=overview> (дата обращения: 2 сентября 2023 года).

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ A/HRC/50/21, п. 55.

¹⁸⁰ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Gaza strip: import restrictions impede delivery of services and humanitarian”, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, October 2015.

¹⁸¹ A/HRC/12/48, п. 73.

¹⁸² Save the Children, “Hope under the rubble”, p. 12.

¹⁸³ Разные доклады, в том числе Norwegian Refugee Council, “Learning on the margins: the evolving nature of educational vulnerability in the Occupied Palestinian Territory in the time of COVID-19”, April 2021, p. 32.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Save the Children, “Hope under the rubble”.

Лишение доступа к образованию

71. Огромное значение для психосоциального развития и благополучия ребенка имеют образование и досуг¹⁸⁶. Образование является самостоятельным правом человека¹⁸⁷, позволяющим воспитать в человеке «чувство собственного достоинства», и одним из важнейших средств для реализации других прав и полного раскрытия потенциала ребенка¹⁸⁸. Школа должна быть безопасным пространством для развития ребенка, способствуя сохранению его непрерывных связей с семьей¹⁸⁹. Умышленное нанесение ударов по учебным заведениям является военным преступлением¹⁹⁰.

72. Палестинские дети на оккупированной территории питают особую любовь к образованию, видя в своих школах возможность отдохнуть от каждодневного угнетения, почувствовать себя «свободными» и погрузиться в фантазии о «светлом будущем»¹⁹¹. Несмотря на это, нападения на школы, включая использование школ в военных целях, являются еще одним грубым нарушением, совершаемым в отношении палестинских детей.

73. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, главной помехой образованию является применяемая Израилем дискриминационная система выдачи разрешений, которая ограничивает возможности палестинцев строить и модернизировать школы и даже обслуживать уже существующие школы¹⁹². За период с 2010 года было снесено в общей сложности 11 палестинских школ, и приказы о сносе нависли над 59 школами (51 школа в зоне С на Западном берегу и 8 школ в Восточном Иерусалиме)¹⁹³, в которых обучаются 6800 учеников. В ноябре 2022 года израильские оккупационные силы снесли единственную начальную школу в Масафер-Ятте (Исфей аль-Фака), когда внутри нее все еще находились дети, заставив их спастись от бульдозеров через окна школы, а затем конфисковав все учебники и школьную мебель¹⁹⁴. В таких условиях школы невозможно модернизировать или обновлять¹⁹⁵. В секторе Газа не хватает учебных помещений, и 70 процентов школ БАПОР и 63 процента государственных школ вынуждены работать в две или три смены¹⁹⁶.

74. На Западном берегу посещение школы становится «физически изнурительным»¹⁹⁷, поскольку «иногда нам приходится убегать от опасности, например от солдат», — говорит 14-летний Аладдин из Вифлеема¹⁹⁸. Восемьдесят процентов учащихся переживают из-за контрольно-пропускных пунктов и устрашающих военнотружущих и поселенцев¹⁹⁹. «Я никогда не могу добраться до нужного места вовремя. На это уходит несколько часов, потому что [солдаты] обыскивают

¹⁸⁶ Конвенция о правах ребенка, ст. 28–29.

¹⁸⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 13.

¹⁸⁸ Конвенция о правах ребенка, ст. 29 1).

¹⁸⁹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013), п. 70.

¹⁹⁰ Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 2) b) ii, v и ix).

¹⁹¹ Группа девочек в Рафахе, Norwegian Refugee Council, “Learning on the margins”, p. 30.

¹⁹² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Needs Overview 2023, p. 50.

¹⁹³ West Bank Protection Consortium, “Protecting the right to education for children in Area C of the West Bank”, September 2023.

¹⁹⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “West Bank demolitions and displacement: an overview”, January–March 2023.

¹⁹⁵ West Bank Protection Consortium, “Protecting the right to education for children in Area C”.

¹⁹⁶ UNICEF, Education Cluster Strategy: Palestine 2020–2021.

¹⁹⁷ Norwegian Refugee Council, “Area C is everything”, p. 11.

¹⁹⁸ Save the Children, “‘Danger is our reality’: the impact of conflict and the occupation on education in the West Bank of the occupied Palestinian territory”, 2020, p. 16.

¹⁹⁹ Там же, стр. 13.

нас и проверяют наши удостоверения личности», — говорит 13-летняя Рима из Вифлеема²⁰⁰. Четырнадцатилетняя Абира по дороге в школу увидела «палестинского мальчика, который шел по улице. Солдаты остановили его, подвергли личному досмотру, ударили и арестовали за то, что он отказался снять штаны для проведения обыска с раздеванием»²⁰¹. Али из Масафер-Ятты²⁰² в течение 17 лет сопровождали в школу израильские военные, которые продолжают сопровождать в школу детей из Масафер-Ятты, чтобы те не подвергались физическим нападениям со стороны поселенцев; он сказал: «Немыслимо, что ценой посещения школы могут быть возвращение домой с искаленным телом и потеря всего учебного года».

75. В период с 2012 года более 300 детей и учителей были подвергнуты арестам и задержаниям, когда они находились в школе или направлялись в нее²⁰³. Еще у 481 ребенка на контрольно-пропускных пунктах были конфискованы школьные принадлежности²⁰⁴. Нередки и военные нападения на школы: за 12 лет было зафиксировано 1826 случаев вторжений или прямых обстрелов и нападений со стороны израильских оккупационных сил²⁰⁵. «В прошлом году солдаты три или четыре раза нападали на мою школу. Они применяли слезоточивый газ и стреляли боевыми патронами. Некоторые учителя и ученики не могли дышать», — говорит 12-летняя Фареа из Хеврона²⁰⁶. В ходе нападений на школы применяются слезоточивый газ, светошумовые гранаты, резиновые пули, боевые патроны и другие виды оружия, в результате чего сотни учеников и учителей получают ранения, а также нарушается учебный процесс для тысяч людей²⁰⁷. Израильские солдаты «врываюся в школы, когда им вздумается», — говорит 14-летний Джамаль из Вифлеема. «Солдаты постоянно дежурят перед школой. Они могут напасть на нас и забрать в любой момент. Они могут ударить нас или арестовать», — говорит Рима²⁰⁸.

76. Во время проведения каждой военной операции в секторе Газа занятия в школах приостанавливаются. Переход на онлайн-обучение малоэффективен по причине нехватки ресурсов²⁰⁹ и установленных Израилем ограничений на подачу электроэнергии (обычно она доступна в течение примерно 10–12 часов в сутки, но во время наступательных операций это время сокращается до 4–5 часов)²¹⁰. Когда наступательные операции не проводятся, «наше звуковое сопровождение — это беспилотники, служащие для поддержания блокады сектора Газа», — говорит 14-летний Джинан²¹¹. Были полностью или частично разрушены более 1434 школ и детских садов²¹². По причине того, что в прошлом в

²⁰⁰ Там же, стр. 16.

²⁰¹ Shalhoub-Kevorkian, “Necropenology”.

²⁰² Operation Dove, “Right to education in the South Hebron Hills: At-Tuwani School study case – school year 2018–2019”, 2019.

²⁰³ Ежегодные доклады Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, 2012–2021 годы.

²⁰⁴ Save the Children, “Danger is our reality”, p. 16.

²⁰⁵ Ежегодные доклады Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, 2010–2022 годы.

²⁰⁶ Save the Children, “Danger is our reality”, p. 17.

²⁰⁷ Global Coalition to Protect Education from Attack, “Measuring the impact of attacks on education in Palestine”, March 2022, p. 6.

²⁰⁸ Save the Children, “Danger is our reality”, p. 17.

²⁰⁹ UNICEF, Education Cluster Strategy: Palestine 2020–2021.

²¹⁰ ICRC, “Gaza: ICRC survey shows heavy toll of chronic power shortages on exhausted families”, 29 July 2021.

²¹¹ Интервью с членами Детского совета сектора Газа, 24 августа 2023 года.

²¹² Ежегодные доклады Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, 2010–2022 годы; [A/HRC/12/48](#); и Управление Организации Объединенных

школах строились подземные сооружения и одна из школ была захвачена властями де-факто²¹³, теперь школы подвергаются риску стать мишенями для нападений. Впрочем, даже если школа действительно используется вооруженными группами в военных целях, должны быть соблюдены критерии соразмерности и военной необходимости, и важнейшей задачей остается защита гражданского населения²¹⁴.

77. На фоне этих невзгод показатель досрочного прекращения учебы среди учеников средних школ на Западном берегу увеличился до 32 процентов²¹⁵, что объясняется главным образом небезопасной обстановкой²¹⁶. Особенно низкие показатели зачисления в школу отмечаются среди детей с инвалидностью (51 процент на Западном берегу и 43 процента в секторе Газа)²¹⁷. В Восточном Иерусалиме как минимум 13 процентов палестинских детей лишены возможности получать образование из-за проблем, связанных с получением вида на жительство и регистрации²¹⁸.

VI. Условия, ломающие детство

78. В условиях проводимой Израилем политики поселенческого колониализма дети лишаются прав и невинности, преждевременно погружаясь во взрослые проблемы, обязанности и заботы. Эти ежедневные испытания, которым подвергаются палестинские дети из поколения в поколение и которые Надера Шалхуб-Кеворкян назвала «отнятием детства», — это реальность, которая держится на системе социально-правовых притязаний, экономической эксплуатации и политического контроля и в которой к палестинским детям относятся как к ничтожествам²¹⁹.

A. Шрамы, оставленные нескончаемым злом

79. Постоянно сталкиваясь с насилием, дети все время пребывают в состоянии повышенного стресса, гнева, изоляции и гиперактивности²²⁰. У многих из них наблюдаются признаки травмы и глубокой депрессии, повышенная нервозность с такими ее проявлениями, как постоянные крики, раздражительность и боязнь темноты, а также чувство острого одиночества²²¹. Возможности для посттравматической реабилитации крайне ограничены, что усугубляется постоянным столкновением с травмирующими событиями. В результате возникает то, что

Наций по координации гуманитарных вопросов, ежемесячные доклады и сводные данные, 2009, 2012, 2014 и 2021 годы.

²¹³ UNRWA, “UNRWA reiterates the inviolability of its installations must be respected at all times”, 11 August 2021.

²¹⁴ Дополнительный протокол I, ст. 51 6), 53, 54 4), 55 2) и 56 4).

²¹⁵ UNICEF, “Palestine education fact sheets”, 2022, p. 17.

²¹⁶ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Needs Overview 2023, p. 50.

²¹⁷ Palestinian Central Bureau of Statistics, “Press release on the occasion of the International Day of Persons with Disabilities”, 3 December 2021.

²¹⁸ Ali Ghaith, “The politics of education in East Jerusalem”, Open Democracy, 23 July 2018.

²¹⁹ Shalhoub-Kevorkian, *Incarcerated Childhood*.

²²⁰ Teresa Bailey, “The terror of childhood in Palestine”, 2023. Доступно по адресу: https://mcusercontent.com/bbabb624d68a80f2ac0f259dc/files/bc78664b-d2d7-f03c-ca5a-687ba09ed9fb/Palestinian_children_July_2023.pdf.

²²¹ UNICEF, *The Situation of Palestinian Children in the Occupied Palestinian Territory, Jordan, Syria and Lebanon: an Assessment based on the Convention on the rights of the Child* (Amman, 2010).

доктор Джесс Ганнам назвал «непрерывным посттравматическим стрессовым расстройством»²²².

80. Эта постоянная травматизация серьезно тормозит развитие детей, препятствуя прогрессу от поколения к поколению²²³. Это также оказывает вполне предсказуемое пагубное влияние на развитие палестинских детей и, возможно, закладывает в них зачатки агрессии в последующей жизни²²⁴. Более 90 процентов палестинских детей в возрасте 8–14 лет испытывают чувства неуверенности и тревоги²²⁵. Все больше детей страдают от бессонницы²²⁶, энуреза и беспокойства, особенно во время сильных бомбардировок, а также от неконтролируемого мочеиспускания²²⁷.

«Нас никому защитить»

81. Несмотря на свою обязанность защищать права человека оккупированного населения и обеспечивать общественный порядок и безопасность²²⁸, израильские должностные лица на разных уровнях активно участвуют в преследовании палестинских детей. Оккупация пошатнула сами основы палестинского общества, в частности семейную ячейку. По словам одной из матерей из Западного берега, в результате многочисленных убийств и «длительного тюремного заключения тысяч людей дети остались сиротами». Одна из палестинских матерей говорит, что даже «когда отец возвращается после долгих лет заключения, его связь с детьми нарушена». Главы семей испытывают сильный стресс в силу того, что не могут обеспечить стабильность, защиту и безопасность своих семей²²⁹. Из-за установленной Израилем системы выдачи разрешений родители часто не могут обращаться за медицинской помощью для своих детей или сопровождать их при прохождении лечения. От этого страдают 32 процента детей в секторе Газа, которые нуждаются в лечении, но не могут получить его по месту жительства²³⁰. Порой палестинские дети проходят процедуры диализа почек или химиотерапии без присутствия родителей²³¹.

82. В напряженной и опасной обстановке, сложившейся в условиях оккупации, 65 процентов родителей часто допускают агрессивное поведение по отношению друг к другу и к своим детям²³². По имеющимся данным, в школах также очень распространены телесные наказания. «Здесь нас все бьют», — радостно сообщила группа палестинских детей из лагеря беженцев в Джанине.

83. Родители не чувствуют себя способными защитить своих детей. По словам одного из отцов: «Я чувствую себя беспомощным, когда они арестовывают моих детей; все родители в нашем районе делают все возможное, чтобы защитить их... Они — это самое дорогое, что у нас есть, и мы стараемся защитить их всеми

²²² Интервью с д-ром Ганнамом.

²²³ Sue Gerhardt, *Why Love Matters: How Affection Shapes a Baby's Brain* (Routledge, 2004).

²²⁴ Доклад ВОЗ, стр. 13, цитируемый в [A/HRC/12/48](#), п. 1282.

²²⁵ UNICEF, *The Situation of Palestinian Children in the Occupied Palestinian Territory*; и Abu Hein, F., “Emotional and behavioural problems of Palestinian children and their parents under siege: Gaza experience”, в *Siege and Mental Health: Walls vs. Bridges* (WHO and Gaza Community Mental Health Programme pre-conference report, 2008), p. 32.

²²⁶ Save the Children, “Defenceless”.

²²⁷ Save the Children, “Trapped”.

²²⁸ Дополнительный протокол I, ст. 63, 69 и 72–79; четвертая Женевская конвенция, ст. 47–78; и Гаагское положение, ст. 42–56.

²²⁹ [A/HRC/12/48](#), п. 1266.

²³⁰ WHO, Eastern Mediterranean Region, “Right to health: barriers to health and attacks on health care in the occupied Palestinian territory, 2019 to 2021” (2022), p. 42.

²³¹ Daniel, “The strong do what they can”, p. 49.

²³² Там же. См. также Abu Hein, F., “Emotional and behavioural problems of Palestinian children”.

возможными способами, но здесь везде опасно. Моего сына арестовали, когда он спал в своей постели. Он был в опасности даже в своей постели»²³³. Снижение авторитета родителей на фоне того, что они не могут защитить своих детей, сильно сказывается как на родителях, так и на детях²³⁴. Отсутствие защиты заставляет палестинских детей чувствовать себя безмерно отчужденными и разочарованными. «Ни я, ни моя семья ничего не можем сделать. Ни палестинское правительство, ни международные организации, ни мои родители. Никто не защищает мои права», — говорит 17-летняя Надия из Восточного Иерусалима, вторя мнению других детей²³⁵.

84. Под влиянием постоянных угроз их безопасности дети могут начать воспринимать насилие как единственное средство защиты от суровой реальности²³⁶. Как заявляет 11-летняя Раван: «Мы должны бороться за свое право дышать, быть здесь, оставаться в нашем городе, не испытывая ежедневной боли», а ее старшая 15-летняя сестра спросила: «Вы понимаете, почему мы должны бороться ценою наших тел? Ни палестинские лидеры, ни международные активисты не в состоянии помочь нам предотвратить преступные действия оккупантов. Мы можем добиться этого ценою своих тел и жизней»²³⁷.

85. На фоне все более опасной обстановки у детей часто возникает желание принимать более активное участие в национальной борьбе, и даже наперекор желаниям родителей²³⁸ они официально присоединяются к политическим группам в поисках некоего подобия защиты²³⁹. Дети, особенно те, кто потерял родителей и утратил чувство безопасности, начинают воспринимать «мучеников» и членов вооруженных групп как ролевые модели взрослых. Поскольку в последние годы вооруженное сопротивление вновь набирает силу, нельзя недооценивать привлекательность этих групп для детей. Семьи живут в страхе, пытаются предотвратить попадание своих детей в военные группы. Одна из матерей из лагеря беженцев в Джанине рассказала: «Родители здесь боятся за своих детей, что бы те ни выбрали. Как только они присоединяются к сопротивлению, их судьба предрешена. Если они остаются в рядах сопротивления, то становятся мишенями [оккупационных сил]. Если они покидают группу, то так и остаются мишенями, но уже без защиты группы».

VII. Выводы и рекомендации

86. Поскольку политика не может быть отделена от детской проблематики, насильственную политику режима милитаризованной поселенческо-колониальной оккупации нельзя рассматривать в отрыве от того, как ее воспринимают дети покоренной группы. На оккупированной палестинской территории насилие со стороны поселенцев-колонистов и насилие со

²³³ Shalhoub-Kevorkian, *Incarcerated Childhood*, p. 73.

²³⁴ Gwyn Daniel, Arlene Healy and Mohammad Marie, “Families in chronically unsafe community environments: experiences in Northern Ireland and Palestine”, в *The Handbook of Systemic Family Therapy*, vol. 4, Karen S. Wampler, Mudita Rastogi and Reenee Singh, eds. (John Wiley and Sons, 2020), p. 197.

²³⁵ Save the Children, “Hope under the rubble”, p. 13.

²³⁶ Virginia Pietromarchi, “Why do some Palestinian teens in Jenin dream of ‘martyrdom’?”, Al Jazeera, 14 July 2023.

²³⁷ Shalhoub-Kevorkian, *Incarcerated Childhood*, p. 82.

²³⁸ Samir Qouta, Raija-Leena Punamäki and Eyad El Sarraj, “Child development and family mental health in war and military violence: the Palestinian experience”, *International Journal of Behavioural Development*, vol. 32, No. 4 (2008), p. 317.

²³⁹ Francesca Albanese and Jalal Al Hussein, “Voices of Palestinian refugee youth across the near East: socio-political participation and aspirations”, June 2020, p. 22.

стороны государства переплетаются под влиянием практики отчуждения собственности, ставшей нормой. Насилие над покоренной группой, которым неизбежно сопровождается поселенческий колониализм, в определенный момент грозит обернуться встречным насилием, поскольку ни один народ по доброй воле не согласится навечно уступить свою землю, источники дохода, достоинство и право на существование. Есть только один способ обеспечить мирное и достойное будущее на территории между рекой Иордан и Средиземным морем — это признание и уважение равных прав, достоинства и свободы как израильтян, так и палестинцев.

87. Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) Израилю следует соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и международное право, положив конец всем противоправным действиям в отношении палестинских детей и уделяя первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов всех детей на оккупированной палестинской территории; этого можно добиться только за счет упразднения его поселенческо-колониальной оккупации/апартеида, которые препятствуют осуществлению всего спектра прав палестинских детей и палестинцев как народа;

б) Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах следует более не откладывать включение Израиля/оккупированной палестинской территории в составленный Советом Безопасности список сторон, совершающих серьезные нарушения в отношении детей.

88. Для достижения этой цели третьим государствам следует:

а) использовать дипломатические, политические и экономические средства, предусмотренные Уставом, без какой-либо дискриминации;

б) не признавать законной израильскую оккупацию и не оказывать помощь и содействие оккупационному режиму, учитывая совершение им международно-противоправных деяний и международных преступлений, и требовать их прекращения и возмещения ущерба;

в) осуществлять уголовное преследование за совершение международных преступлений, в первую очередь зверских преступлений, о которых говорится в настоящем докладе, в рамках универсальной юрисдикции;

г) создать целевую группу для упразднения поселенческо-колониальной оккупации и содействия достижению политического решения, основанного на уважении прав человека, достоинства и свободы как израильтян, так и палестинцев, в качестве единственного пути к обеспечению безопасности и мира.